

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИЛЬИНА

Н. В. БОРИСОВА, А. А. ГОСТЕВ¹

В статье раскрывается философско-психологическое наследие И. А. Ильина, реконструируемое вокруг понятия духовной личности. Рассматриваются характеристики духовной личности, условия ее формирования, источники духовного опыта человека, в частности, нравственно-психологическое содержание «духовного акта». Обсуждается содержание ряда теоретически значимых для современной психологии понятий — вера, надежда, любовь, совесть, «сердечное созерцание», духовный катарсис, другие святоотеческие понятия и элементы отечественной духовно-нравственной традиции. Рассматриваются идеи философа относительно духовных основ общения, социальных конфликтов, проблем воспитания и образования. Освещаются социально-психологические взгляды мыслителя на роль нравственно-патриотических чувств личности в обществе, на отечественную духовную культуру. Реконструкция наследия И. А. Ильина проводится в соотношении с пониманием проблемы духовно-нравственного начала в современной психологии.

Психологическая наука под возрастающим давлением кризисных явлений в стране и во всем мире, затрагивающих все аспекты жизнедеятельности людей, стала чаще обращаться к проблеме изучения духовно-нравственной сферы человека и общества. В отечественной психологической науке отметим работы К. А. Абульхановой, В. М. Аллахвердова, Б. С. Братуся, Ф. Е. Василюка, А. А. Гостева, М. Я. Дворецкой, В. Н. Дружинина, В. А. Елисеева, Ю. М. Зенько, В. В. Знакова, В. А. Кольцовой, А. А. Крылова, А. Лоргуса, В. В. Ничипорова, В. А. Пономаренко, В. Е. Семенова, В. И. Слободчикова, Т. А. Флоренской, В. Д. Шадрикова, Л. Ф. Шеховцовой, П. Н. Шихирева, А. В. Шувалова. Однако, несмотря на возникший интерес к этой традиционной для психологии теме, следует признать, что научные представления о данной проблематике продолжают носить фрагментарный, разноплановый (доходящий порой до противоречивости) характер. Сегодня, по сути, только намечаются пути научного познания сферы духовности, раскрытия психологии нравственности как областей полноценного психологического *междисциплинарного* знания.

¹ В основу данной статьи положена диссертационная работа Н. В. Борисовой, выполненная под руководством А. А. Гостева.

Между тем, в истории русской философско-психологической мысли накоплен огромный опыт осмысления проблемы духовно-нравственной сферы. Поэтому *истории психологии* и *исторической психологии* принадлежит особая роль. Эти области психологического знания помогают психологической науке осваивать философское наследие, нравственный, духовно-религиозный опыт различных культур. Историческая психология реконструирует то, что латентно присутствует в психике современного человека². История психологии помогает понять то, что незаслуженно забыто, и использовать вновь найденное в развитии психологической науки. Тем самым возникает возможность получать «новое», как вернувшееся из забвения знание, и применять его в исследовании внутреннего мира личности, его неосознаваемых сфер, в том числе «надсознания», открытого высшим духовным смыслам.

Можно проиллюстрировать реализацию такого методологического подхода в психологической науке в целом на примере вклада святоотеческого психологического знания в теорию психического отражения-регулирования — психологию образной сферы человека³, в психологию личности⁴ (включая аспекты консультативной психологии и психотерапии), в исследование нравственного идеала⁵, в изучение фундаментальных психологических механизмов мировоззрения⁶. Укажем и на рассмотрение проблемы становления религиозно-ориентированного психологического знания, в частности вопросов концептуально-терминологического перевода психологической наукой святоотеческих описаний психологических реалий⁷. В. А. Кольцова, обобщая подобные теоретико-методологические изыскания, показала роль историко-психологического знания в развитии психологической науки, обосновала необходимость расширения предметной области традиционной академической психологии, возможность интеграции в психологическую науку вненаучного знания, в том числе и *теологического плана*⁸.

Все это позволяет нам перейти к психологическим идеям в творческом наследии одного из ярчайших представителей русской религиозно-философской традиции XX в., выдающегося ученого, мыслителя, философа, публициста и об-

² См.: *Гостев А. А.* Психология вторичного образа. М., 2007; *Гостев А. А.* Психология и метафизика образной сферы человека. М., 2008.

³ См.: *Гостев А. А.* Психология и метафизика образной сферы человека.

⁴ См.: *Елисеев В. А.* Религиозные представления как источник знаний о психологии человека (на материале трудов православных подвижников XVII–XVIII вв.) // Психологическая мысль России: век Просвещения / Под ред. В. А. Кольцовой. СПб., 2001.

⁵ См.: *Воловикова М. И.* Представления русских о нравственном идеале. М., 2005.

⁶ См.: *Серова О. Е.* Психологические аспекты духовно-нравственного учения о личности и народе И. В. Киреевского. Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.

⁷ См.: *Гостев А. А.* Психология вторичного образа; *Гостев А. А., Елисеев В. А., Соснин В. А.* Святоотеческая мысль как источник историко-психологического анализа // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 4: Методологические проблемы историко-психологического исследования. М., 2002; *Гостев А. А., Елисеев В. А., Фомин А. Г.* К проблеме концептуально-терминологического перевода святоотеческих описаний психологических реалий // Материалы конференции по истории психологии «IV Московские встречи». М., 2006.

⁸ См.: *Кольцова В. А.* Методолого-теоретические основы историко-психологического исследования. М., 2004.

щественного деятеля *Ивана Александровича Ильина* (1883—1954). Его психологическое наследие значительно расширяет, обогащает и углубляет научные представления в познании духовно-нравственного начала человеческого бытия.

В развитии философских идей И. А. Ильина, послуживших фундаментом его психологического наследия, выделяют два этапа. Первый этап отмечен его научным интересом к политологии, праву, социологии, философии, антропологии. Второй период жизни ученого (после высылки из страны в 1922 г.) характеризуется обращением к предметам, составляющим сердцевину русской религиозно-философской мысли. В центре его познавательных интересов встали проблемы России, ее истории, вопросы нравственного, духовно-религиозного становления личности, выбора человеком жизненной и гражданской позиции. Рассматривая все эти проблемы, И. А. Ильин показал глубину отечественной духовной традиции, ее особую роль в раскрытии духовно-нравственной сферы человеческого бытия.

Центральное место в психологическом наследии И. А. Ильина занимает понятие «*духовная личность*». Это понятие, как известно, было введено в психологию американским психологом У. Джемсом (1842—1910). Духовная личность понималась им как единство всех духовных свойств и состояний человека. Высшими проявлениями духовной личности он считал религиозные переживания человека, которые представляют для психологов не меньший интерес, чем любое другое психическое явление. Подчеркивалось, что человек, живущий религиозным чувством, руководствующийся в мыслях и поступках «*велениями духа*», резко отличается от «*плотского человека*». Духовная личность непосредственно чувствует связь с Высшей силой, выходит за границы личной жизни, эмоциональный центр который перемещается к чувствам, исполненным любви и гармонии.

И. А. Ильин продолжил изучение духовной личности, придав своему исследованию особое содержание и глубину за счет опоры на отечественную духовную почву в соединении с известным человечеству понятием о нравственном начале своего бытия. Проведенный И. А. Ильиным анализ духовно-нравственного, религиозного опыта человека позволил выделить конкретные характеристики и духовной личности, раскрыть внутренние процессы и условия ее формирования.

Человека, по глубокому убеждению И. А. Ильина, нельзя свести к его сознанию, мышлению, рассудку, разуму и др. Человек больше всего этого: он глубже своего сознания, пронизательнее своего мышления, могущественнее своего рассудка, богаче своего разума. Сущность человеческого существа превосходит все это потому, что *человек призван стать духовной личностью*. Человек духовен, когда (и постольку) он добровольно обращен к некоему *объективному совершенству*, нуждается в нем, ищет его и любит его. Духовная личность способна преодолевать силы материально-телесной детерминации и руководствоваться в своем поведении и развитии в целом прежде всего духовными, нравственными ценностями. В основе духовной личности лежит особая «*духовная энергия*», которая существует только исходя из своих, присущих ей законов, не подчиняясь законам тела и души, однако особым образом взаимодействуя с ними.

Ориентируясь на постулаты христианской антропологии, И. А. Ильин рассматривает личность, выделяя духовную, душевную и телесную составляющую человека. Подчеркивается единство указанных подструктур при одновременном вскрытии их взаимодействия и иерархии. Душа рассматривается как совокупность того, что происходит в сознании человека и в неосознаваемых сферах его психики на протяжении всей жизни; речь идет о потоке внутренних переживаний, состояний, чувств, ощущений и др. во всем их объеме и разнообразии. Дух же связан с теми внутренними состояниями, в которых человек живет своими *главными*, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание Истины, на общение с Богом. Дух как высшее начало в человеке задает направление его развития. Дух, влияя на душевную жизнь, не совпадает с ней, и не исчерпывается ею. Он способен господствовать над душевными состояниями, утверждать свою независимость от инстинктивных влечений, повелевая им и пресекая их своеволие. Тело человека должно быть инструментом борющегося и побеждающего начала в людях. Мир же чувственного опыта держит человека в зависимости и подчинении. Воздействуя через телесные потребности, этот мир порождает чувственные влечения, ведущие к постоянной неудовлетворенности, делающей жизнь человека низменной, а потому ничтожной.

И. А. Ильин раскрывает содержание той силы в душе человека, которая всегда восстает против низведения духовной природы до желаний «низшего Я». Душа, подчеркивает он, способна чувствовать, что мир, в котором человек находится, — не его родина, и потому «никакие дары этого мира не могут удовлетворить ее». Душа томится среди преходящего, в служении тщетному и пустому. Призвание человека состоит в том, чтобы жить и действовать согласно духовному зову — гласу из «не от мира сего». Голос духовного зова указывает на возможность иного, независимого от чувственности самоопределения, на необходимость иной жизни — такой, которая не увлекает человека в пассивную и слепую «чувственную растерянность», но направляет все его силы к единому, внутреннему, духовному средоточию. Следование этому голосу дает человеку свободу абсолютного духовного самоопределения.

Эти идеи И. А. Ильина имеют большую теоретическую актуальность для современной психологии. Действительно, концепции личности в отечественной психологии ориентированы в основном на раскрытие способностей человека быть субъектом своего жизненного пути, изменять окружающий мир и самого себя. Через понятие «личность» выделяется именно «человеческое в человеке». Надо признать, что исследования, посвященные проблеме личности, не дают полноценного ответа на вопрос: что же является самым главным — «человеческим в человеке».

И. А. Ильин показывает, что на психологическом уровне найти общезначимое определение «человеческого в человеке» трудно именно потому, что личность является *преимущественно духовной* категорией, без которой психологическое понятие личности не построить. Воззрения мыслителя, подчеркивающие, что личность является прежде всего «духовным образованием», восполняют представления психологов (это можно отнести ко всей современной психологии) о личности как продукте общества и культуры, т. е. как категории преимущественно социальной.

В то же время с теоретико-методологических позиций важно, что понимание личности в современной психологии и христианской антропологии все же пересекается. Л. Ф. Шеховцова отмечает, что в обоих подходах в личности видится *надприродный* феномен. Общим моментом является также нравственная сфера личности: с точки зрения христианства личность — духовно-нравственное существо, с точки зрения психологии, нравственность — «вершина» личности, проявление ее зрелости. Однако источник этого надприродного явления разный: у психологов — культура и социум, в христианстве — Дух, Бог⁹.

Важнейшей областью приложения психологического наследия И. А. Ильина является *психология веры* — он считает веру главным условием формирования духовной личности.

Психологическая наука в целом согласна с известной мыслью А. П. Чехова о том, что человек — это то, во что он верит. Вера, действительно, проявляется в поведении, поступках человека, оказывает влияние на его мысли, чувства, ценности. Психология личности связывает феномен веры с эмоциями, чувствами, переживаниями, убеждениями, смыслами, отношениями. Однако среди исследователей нет согласия во взглядах на природу феномена веры, и это в очередной раз подчеркивает значение идей И. А. Ильина.

В философско-психологическом наследии И. А. Ильина вера — базовое психологическое явление, первичная сила в человеке, влияющая на всю его жизнедеятельность, характеризующаяся любовью к определенным аспектам действительности. Человек верит в то, что *воспринимает как самое существенное в своей жизни*, чем он дорожит, чему служит, что составляет предмет его стремлений. Поэтому человек «прилепляется» к тому, во что верит, желает предмета своей веры, ищет его. Предмет веры становится для человека источником радости. В предмете веры пребывают его мысли, чувства, воображение — весь внутренний мир человека. Именно здесь находится реальный *центр* человеческой жизни: любовь, служение, способность идти на жертвы. *Человек постепенно уподобляется тому, во что он верит*, — это духовный закон.

И. А. Ильин отвечает на закономерный и в высшей степени значимый вопрос: что же заслуживает веры? Ответ состоит в том, что жить стоит только тем и верить только в то, за что стоит бороться и даже умереть. «Жить предметно» с верой значит связать себя (сердце, волю, разум, воображение) с такой ценностью, которая придаст жизни высший, последний смысл. В этой связи говорится о том, что единственно достойным предметом веры является совершенство. Человек духовен в той мере, в какой он «свободно и целно» любит «совершенство в Боге». Обращение души к Богу есть обращение ее к совершенству, и наоборот: душа, обращенная к совершенному, обращена к Божественному. Понятия «духовность» и «религиозность» в концепции И. А. Ильина имеют теснейшую связь: все, что сказано о духе и духовности, является определяющим для религиозного опыта. И это важнейшее положение для психологии нравственности, которое предстоит осмыслить.

⁹ См.: Шеховцова Л. Ф. Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии. СПб., 2009.

Это также значимый момент для изучения психологии духовного опыта, который, по мнению И. А. Ильина, должен все осмыслять, одухотворять, подчинять себе. Но в «порождении и укреплении» духовного опыта силы души не равнозначны. «Священное» открывается только «духовному оку», «оку сердца». Оно не открывается ни телесным ощущениям, ни «понимающему» рассудку, ни «играющему» воображению, ни «пустопорожней, хотя бы и неистойой в своем упрямстве» воле.

Величайшей познавательной силой человеческой души и соответственно характеристикой духовной личности является *любовь*. Когда любовь «прилепляется» к объективно-значительному и священному жизненному содержанию, которым действительно стоит жить и за которое можно и умереть, она оказывается *духовной любовью*. И. А. Ильин отмечает, что человеку доступна двоякая любовь: любовь инстинкта и любовь духа. Различие их в том, что любовь инстинкта ищет того, что данному человеку субъективно нравится, с тем, чтобы потом слепо идеализировать объект таких чувств и без всякого основания приписывать ему совершенства, а духовная любовь тяготеет к объективным качеству и достоинству. Она не восхваляет «сослепу» то, что нравится, но ищет подлинно хорошего, которое и вызывает у человека чувство любви.

Отметим, что в психологической науке о любви пишут редко и мало. Тем более в психологии нет понимания любви как *ущемления эгоизма и гедонистических наклонностей во имя высшей духовной цели*. В гуманистической психологии пишут скорее о потребности в любви, чем о «способности» любить¹⁰. А. А. Гостев, говоря о необходимости ввести способность к любви в нравственно-психологические принципы самопознания и личностного развития, подчеркивает значение святоотеческого понимания любви как совокупности совершенств, вершины духовности человека¹¹. Из признания любви как высшей познавательной способности вытекает подход Т. А. Флоренской¹². У любви, указывает она, есть свойство, присущее только ей, — прозревать неповторимость любимого, его духовное Я, скрытое от него самого и окружающих. Любовь видит в другом человеке то, что недоступно интеллекту, закрыто от психологической науки, ориентированной на рассудочное мышление. Но прозрение любви возможно лишь в том случае, если человек способен отрешиться от предвзятых представлений, эгоцентрических притязаний.

Значимой характеристикой духовной личности является следование голосу *совести*. Совесть является темой, также игнорируемой психологической наукой. Но очевидно, что без обращения к проблеме совести невозможна никакая серьезная работа в области нравственной психологии. Только в последнее время данная проблема начала попадать в поле ее внимания. Так, В. А. Елисеев называет совесть индивидуальным «всевидящим оком», дающим нравственную оценку поступкам человека¹³. А. А. Гостев рассматривает совесть как неотъемлемое свойство истинной духовной природы человека в роли высшего нравствен-

¹⁰ См.: Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Элементы православной психологии. СПб., 2005.

¹¹ См.: Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека.

¹² См.: Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. М., 2001.

¹³ См.: Елисеев В. А. Указ соч.

но-психологического регулятора жизнедеятельности людей¹⁴. В соответствии со святоотеческими представлениями совесть сравнивается с компасом, указывающим человеку духовный путь, с нравственным индикатором для самопознания. Подчеркивается, что в изучении совести необходимо учитывать состояния «спящей» и «сожженной» совести (о чем говорит святоотеческая традиция на основе Священного Писания), а также избегать подмены содержания понятия совести представлением о соответствии поведения человека социально-культурным нормам. Т. А. Флоренская также опровергает распространенное в современной психологии мнение о совести как об усвоенных моральных нормах и требованиях в конкретном обществе¹⁵. Совесть произрастает «изнутри»: в ее голосе звучит нравственный закон в душе человека, проявляется его духовное Я. М. И. Воловикова отмечает, что в отечественной ментальности совести принадлежит особое место — традиционное понимание ее существования, обращение к совести, ожидание ее «пробуждения», опасений о «сгоревшей совести»¹⁶.

Воззрения И. А. Ильина на проблему совести можно считать одной из вершин нравственной психологии. Философ отмечает, что, с точки зрения психологии, совесть — одно из самых духовно сильных, значительных и безошибочных побуждений человека. Совесть — явление иррационально-инстинктивное: непреднамеренное и непроизвольное, надсознательное, «бессловесное», сильное как инстинктивное влечение, самовольно выступающее, неотвязно преследующее, способное эмоционально вспыхнуть, погасить все «трезвые» соображения, отменить поставленные цели, сломить сопротивление и бросить человека в опасность или даже на смерть.

И. А. Ильин описывает динамику «совестного процесса». Подчеркивается, что тайное влечение «всцело отдаться Божьему Делу» всегда живет в глубине человеческого сердца. И если предаться этому влечению окончательно, то жизнь будет слагаться из дел любви, мужественной верности, радостного исполнения долга, великого служения. Но в действительности человек слышит этот голос, но не слушает его, а когда изредка слушает, то внутренняя раздробленность лишает его цельности и не дает той великой радости, которую цельность души несет с собой. Тогда человек испытывает свое «повиновение» совести как «опасное жизненное предприятие», как «неблагоразумную мечтательную затею», «безрадостное исполнение долга» и даже «тягостное бремя жизни». Если происходит неповиновение голосу совести, то лучшая часть человеческого существа остается приверженной ему, но внутреннее раздвоение продолжается. Тогда совесть по-прежнему взывает, печалится и укоряет, поднимается недовольство, особого рода печаль. Иногда человек, вытесняя из сознания это мучительное неодобрение, пытается запереть его в «глубоком подzemелье своей души» и «завалить сам ход к нему». Но и это не обеспечивает отсутствия неизбежных укоров совести (хотя бы и время от времени), которые будут пожизненно лишать его духовного покоя.

¹⁴ См.: *Гостев А. А.* Психология вторичного образа; *Гостев А. А.* Психология и метафизика образной сферы человека.

¹⁵ См.: *Флоренская Т. А.* Указ. соч.

¹⁶ См.: *Воловикова М. И.* Указ. соч.

Совесь не отвлеченный «принцип долга», навязанный воле сознанием, не сила суда или укора, «подъемлющаяся из бессознательного после дурного поступка и не имеющая разумного оправдания». Совесь — голос «целостной духовности человека», в которой *инстинкт принял закон Божий как свой собственный, а дух приобрел силу инстинктивного влечения*.

Иными словами, совесь для И. А. Ильина — это власть духа над инстинктом, однако без их раздвоения, так как эта власть осуществляется теми корнями духа, которые живут в самом инстинкте. Совесь одновременно есть и инстинктивная потребность в нравственном совершенстве, и предметно-обоснованная воля к нему. А потому совесь предполагает *творческое искание нравственного в каждом жизненном положении*. Именно поэтому человек совершает совестный поступок с уверенностью в своей правоте, с интуитивной быстротой и «инстинктивной страстной цельностью», что нередко воспринимается другими людьми как «безрассудство». Только обретение «совестной цельности» души, обращение к высшим духовным смыслам может дать человеку внутреннее примирение инстинкта и духа, радость «добровольного предметного служения».

Наследие И. А. Ильина вносит вклад в изучение духовно-нравственных переживаний, дополняя то, что известно психологии о «работе печали» (Фрейд) или о «работе переживания»¹⁷. И. А. Ильин описал процесс переживания в духовном аспекте, который раскрывается с помощью ряда введенных им понятий.

Духовная жизнь человека состоит в том, что он не плывет в «мутном потоке» случайного содержания и поверхностных состояний, а организует свою жизнь так, чтобы заполнить ее духовно-значительным. Философ вводит понятие *«религиозная центрированность»*. Духовная вера и следование голосу совести сосредотачивают душевно-духовные силы человека на познании объективной реальности и ее духовно-нравственных законов. Религиозная центрированность характеризуется тем, что духовный предмет становится главной жизненной ценностью, центром личного бытия человека. Это и есть истинный центр человека, его *«истинное Я»*.

В современной психологии «истинное Я» часто понимается как некий центр природной мудрости в человеке, как «разумное положительное ядро» в нем, имеющее собственные стремления и тенденции к их реализации, спонтанно и непрерывно указывающее человеку нужные действия. «Открытие себя», соответственно, рассматривается как возвращение «центра биологического Я». Но это подмена «сущностного Я», подчеркивает А. А. Гостев¹⁸: инстинктивные влечения принадлежат «низшему и искаженному» состоянию человеческой природы и потому не выражают интересы духовной личности в ее высшем предназначении. Путь к интеграции — это объединение всех аспектов человеческого бытия в сердце.

Для психологии нравственности чрезвычайно значимо раскрытие И. А. Ильиным понятий *«духовный акт»* и *«духовно-религиозное содержание»*. Духовный

¹⁷ См.: *Василюк Ф. Е.* Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). М., 2005.

¹⁸ См.: *Гостев А. А.* Психология вторичного образа; *Гостев А. А.* Психология и метафизика образной сферы человека.

акт складывается из психических функций: чувств, воображения, мышления, воли, чувственных ощущений, инстинктивных влечений и выражает то, как человек верует: сознательно или бессознательно, искренно или лицемерно, «любовью или страхом», пассивно или активно и т. д. В религии духовным актом является любовь к Богу, молитва, покаяние, жертвоприношение, обряд и др. Духовно-религиозное содержание — это то, во что человек верует и что он исповедует как истину. Для психологии религии значимым является вопрос соответствия религиозного содержания религиозному «Предмету». Действительно, важно отдавать себе отчет в том, что религиозное содержание получает смысл и значение через отношение к религиозному «Предмету». Если оно теряет это отношение, если оно перестает быть верным отражением «Предмета», то оно утрачивает свой духовный смысл и порождает несостоятельный религиозный «суррогат».

Вершиной духовно-нравственного акта является *«сердечное созерцание»* — «вчувствование» в духовное совершенство, основанное на духовной любви. Сердечное созерцание — это способность к художественному отождествлению с созерцаемым предметом. Этот духовный акт «любящего и созерцающего вчувствования» постепенно обновляет все внутреннее существо человека, его жизнь. Созерцать означает приблизительно то же самое, что «рассматривать» и «видеть», но здесь имеется в виду «духовное рассматривание» и духовное видение, способное воспринимать и чувственные, и нечувственные предметы, очищающее и углубляющее «чувственный взор» человека. Если воспользоваться термином «наблюдение», то речь должна идти о «наблюдении», которое «вчувствуется любовью и духом в живую самосуть предмета». Если же сблизить «созерцание» с «воображением», то созерцанию будет свойственно отсутствие беспредметного блуждания: созерцание сосредоточено и направлено на объективный состав воображаемого предмета. Созерцание отличается от «фантазии» ответственностью и предметностью: оно концентрируется и отдает свою энергию любимому духовному содержанию.

Надо отметить, что И. А. Ильин много размышлял о роли образного опыта в познании и переживании духовных смыслов. Именно при значительной опоре на его идеи проблема отражения духовно-нравственной сферы бытия рассматривается в современной психологии — в концепции образной сферы человека¹⁹. В данной статье отметим лишь некоторые моменты.

И. А. Ильин подчеркивал, что человеку свойственно предметное, конструктивное, творческое воображение и «беспредметное фантазирование», что воображение может быть посвящено содержанию внутреннего мира (с различной степенью «чувственной предметности» возникающих из него «образных посланий»), а может быть сверхчувственным, возносящим к метафизическому, духовному, божественному. Эти идеи помогают раскрывать понятие о «трансляционной функции образной сферы человека»²⁰, порождающей образы глубинного контакта человека со скрытыми областями своего внутреннего мира, а также с мирозданием, в нем представленным: образ способен выступить «духовной пер-

¹⁹ См.: Гостев А. А. Психология вторичного образа; Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека.

²⁰ См.: Там же.

цепцией» неявных для «повседневных» состояний сознания аспектов реальности. Такие «созерцания внутреннего зрения» предполагают взаимосвязь внешних и внутренних, реальных и идеальных (метафизических) измерений образного опыта. Изучение отражения в образной сфере человека духовно-нравственных смыслов, идеальных концептов, сверхчувственных метафизических измерений бытия ставит актуальную задачу изучения когнитивных и регулятивных эффектов от переживания людьми такой феноменологии. Феноменологически-герменевтический подход к образной сфере человека²¹ обосновывает, что подобный опыт — полноправный объект научного познания.

И. А. Ильин на философско-психологическом уровне раскрывает причины осторожного отношения святоотеческой традиции к роли образов в духовном познании в целом. Это теоретически значимо в связи с освоением психологией святоотеческих идей о духовно-нравственном «прельщении»²².

Идеи мыслителя углубляют понимание единства отражательной и регулирующей функции образной сферы человека²³. Это подтверждают мысли И. А. Ильина о роли образной сферы в духовном катарсисе. Так, если ненависть наполняет человека образами мести, то образы нравственного содержания облагораживают его душу. Главное же — дать человеку те образы, которые вызвали бы в нем стремление к религиозной жизни; такова, в частности, основная задача иконописи.

Духовно-нравственное развитие требует от человека духовной работы по очищению, освобождению от духовной слепоты. По мнению философа, глубочайшие истоки духовности лежат в неосознаваемых сферах души. Там находится то «священное место», где дремлет «первоначальное духовное естество инстинкта». В бессознательном человека находится и «темная глубина» — таинственное жилище страстей, стихийных сил, «жаждущих простора, но не призванных к власти». В психологии, отмечает И. А. Ильин, страстью называется всякое интенсивное влечение человека, независимо от того содержания, которым оно наполнено, и от того предмета, на который оно направлено. Исходя из этого, страсти могут быть благородными и низменными, духовными или противодуховными, творческими или разрушительными. Опираясь на православную аскетику, под дурными страстями И. А. Ильин понимает следующие состояния души: гордость, гнев, уныние, тщеславие, похоть, чревоугодие, сребролюбие и др.

«Груз недуховности», считает И. А. Ильин, настолько велик и тяжел, что нужна реальная противосила для того, чтобы этот тянущий вниз груз не овладел человеком. Граница между духовностью и недуховностью отнюдь не совпадает с границей между внутренним нематериально-духовным и внешним, пространственно-протяженным. Чем глубже вникает в мир человек, тем более он удостоверяется в том, что мир вещей пронизан «Божьими лучами», полон «таинственной разумности» и «духовной значительности». Великие святые отвергали не

²¹ См.: Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека.

²² См.: Там же.

²³ В этой связи укажем на актуальность изучения теоретико-методологических и практических аспектов работы с образной сферой человека (см.: Гостев А. А. Психология вторичного образа; Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека).

«внешне-протяженный мир предметов», не созданную Богом природу, а «мир» искаженных состояний человека. Духовнозрячий человек видит «пошлость пошлого» как «несостоявшуюся духовную значительность». Если человек взирает на объективно-значительные предметы, а воспринимает пошлые содержания, то это коренится в его собственной душе.

В силу законов природы человек индивидуален и самостоятелен — он есть «творческий организм». В силу законов духа человек духовен и социален — он есть творческая личность. Человек, как природный организм, должен стать духовной личностью, а духовная личность должна принять законы природного организма. Достигнуть этого человек может только на путях *духовного катарсиса*. В современной отечественной психологии духовный смысл катарсиса подчеркивает Т. А. Флоренская, которая говорит о необходимости «реставрировать» идею катарсиса в ее первоначальном, духовном смысле, очистив ее от «затемняющих поздних наслоений»²⁴.

Раскрывая понятие катарсиса, И. А. Ильин напоминает о том, что его идея древняя и глубокая. В основе духовного катарсиса лежит осознание присущей всем предметам внутренней духовной значительности. Духовный катарсис имеет свои этапы — от освобождения человеческой души от духовной слепоты к построению и укреплению духовности. На первой стадии духовного очищения катарсис обнаруживает неверное состояние души, приводит к осознанию и признанию несостоятельности ее актов, пошлости ее содержания, ничтожности целей. На второй стадии катарсис создает «религиозно верные акты» и укрепляет их. Трудность состоит в том, что духовный акт в его строении не осознается (или почти не осознается) его носителем. Намеренное (произвольное) наблюдение дается здесь с трудом и немногим людям. Сам акт имеет инерцию и противится обновлению. Внешние факторы, влияющие на его формирование, кажутся непреодолимой силой, а внутренние факторы, слагающие его, кажутся большинству людей совершенно неисследованными. И. А. Ильин подчеркивает, что надо перестраивать личный религиозный акт независимо от телесного устройства с его наследственностью и склонностями, от социального окружения, воспитания — вопреки всем неблагоприятным факторам.

Психологической науке известно, что страдания оказывают влияние на личность: ситуации кризиса часто становятся причиной переосмысления человеком различных аспектов жизни. И. А. Ильин подчеркивает роль страданий в процессе духовного очищения человека. Человек с его «искаженной природой», влечениями «низшего Я» устроен так, что легче всего ему дается удовлетворение наслаждений и труднее всего — воля, усилия к достижению духовного совершенства. Человека всегда тянет вниз, особенно к чувственным наслаждениям. Путь вверх открывается благодаря страданиям, потому что их роль состоит прежде всего в том, что для человека оказывается закрытым путь к низшим наслаждениям. Но не всякое страдание одухотворяет, и не всякого человека. Но любое

²⁴ В позитивистской науке понятие катарсиса утратило свой духовный смысл. С XIX в. господствующими становятся теории катарсиса как «разрядки напряжения» (см. психоаналитические конструкции).

подлинное духовное достижение вырастает из страдания. Необходима верная направленность страдающей души²⁵.

И. А. Ильин описывает также другие важные характеристики духовной личности и вводит соответствующие понятия: «дар очевидности», «дар свободы и сила личного самоуправления», «чувство благоговения», «чувство ответственности», «способность к бескорыстной любви и самоотверженному служению». Кратко остановимся и на них.

«Дар духовной очевидности» открывает человеку, что есть добро и зло, которые в философии И. А. Ильина не отвлеченные понятия и не результат субъективной оценки. Добро понимается как одухотворенная «религиозно-определенная любовь», «любящая сила духа». Зло же — это «слепая сила ненависти», «противодуховная вражда».

«Дар свободы» рассматривается как способность человека быть независимым в своей жизнедеятельности от зла и пошлости. Тело человека несвободно (подчинено законам «вещественной природы», смертно). Несвободна и душа — она связана законами времени (длительность жизни и продолжительность отдельных переживаний), наследственности, а также своим «внутренним устройством» (законами сознания / неосознаваемого, мышления, воображения, чувства, воли, силой инстинкта и влечений и т. д.). Но дух человека свободен: человек имеет дар вывести себя «внутренне» из любого жизненного состояния, противопоставить его себе, оценить, избрать или отвергнуть.

Духовность предполагает в человеке «чувство предстояния», сопровождаемое «сокровенным высшим трепетом», благоговением и чувством собственного несовершенства. И. А. Ильин говорит также о возникновении у человека, «предстоящего Совершенству», «чувства ранга», которое входит в сущность религиозного акта. Вводится важная процессуальная характеристика духовной личности: предстояние изменяет сначала взгляды человека, потом вовлекает сердце и волю, далее вызывает новое понимание себя, других людей и мира в целом.

И. А. Ильин раскрывает одно из важнейших понятий психологии личности — чувство ответственности, применяя последнее к духовному уровню. Человеку, вступившему в процесс религиозного центрирования и очищения, естественно и неизбежно искать во всяком жизненном положении совершенного. Именно поэтому он остро ощущает любое выпадение из «Божьего луча», судит себя за него и обозначает его словом «грех». Человек грешит нравственной черствостью, жадностью, пошлостью, гражданской трусостью, «подкупностью», интригами и т. д.

Духовная личность характеризуется «жизненно-деятельным» и «религиозно-преданным» принятием своей судьбы (но не в смысле безволия, или фатализма) и желанием «содействовать» Божьему делу. Каждый человек призван к волевому

²⁵ Говоря о роли катарсиса в личностном развитии, отметим возможные негативные аспекты сильного эмоционального реагирования на образный опыт: человек может оказаться «подключенным» к метафизическим прообразам этого «психического материала» (см.: Гостев А. А. Психология вторичного образа; Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека).

принятию судьбы, к «созерцанию жизни как служения». Духовная личность знает, что «мир пребывает в Руке Божьей», и старается верно постигнуть творческую деятельность этой Руки («да будет воля Твоя»). Главная задача для человека состоит в том, чтобы верно постигнуть и исполнить предназначенное служение. Человек страдает от расхождения между эгоистическими побуждениями и Божественным призванием, которое он иногда переживает как духовную жажду.

Философско-психологическое наследие И. А. Ильина имеет не только теоретико-методологическое значение для психологической науки. Оно обладает важным практическим приложением: в частности, помогает осознать негативные воздействия на личность психокоррекционных методов, игнорирующих духовные измерения личности. А это имеет, в свою очередь, и теоретическое значение для осмысления нравственных аспектов проблемы развития личности, особенно в плане методов влияния на него.

В настоящее время на рынке психотерапевтических услуг можно видеть большое разнообразие тренингов, семинаров, школ личностного роста, предлагающих удовлетворить потребность человека в саморазвитии, познании себя. Но опасность заключается в подмене настоящего духовного опыта суррогатным и введения человека в иллюзию личностного развития и духовного совершенствования. Человек может с «благословения» современной психологии уйти в «духовный поиск», чтобы убежать от жизненных неудач, психологических проблем, может подменить поиск силы духа «силой эго» через занятие различными психотехниками и магическими практиками. «Духовное руководство» со стороны различных нравственно неочистившихся «гуру» является еще одной иллюстрацией этого²⁶.

Наследие И. А. Ильина глубоко раскрывает известную человечеству идею о том, что духовное развитие — тяжелая работа, требующая огромных усилий. Подчеркивается необходимость смирения и «трезвения» на истинном духовном пути, ошибочность в духовной жизни поисков «духовных наслаждений». Человек, ищущий от духовного опыта удовольствий, искажает свой опыт, извращает свою духовность. Неверным путем идет тот, кто на путях духовного опыта добивается в жизни власти, не считаясь с качеством и происхождением искомой для этого силы²⁷. О низком уровне духовного опыта свидетельствует «религиозная мания величия». Верное видение духовного совершенства должно способствовать преодолению человеком эгоизма. Но в действительности бывает обратное: человеком овладевает гордость и высокомерие, и из данного человеку духовного опыта он удерживает только ощущение «взысканного» и «превознесенного» и дорожит не «предметным богатством своей веры», а чувством своей «правоты» и «призванности». Подобные идеи И. А. Ильина хорошо раскрывают святоотеческую идею «духовно-нравственного прельщения», на психологическом уровне

²⁶ Гостев А. А. Психология вторичного образа; Гостев А. А. Психология и метафизика обр-азной сферы человека; Елисеев В. А. Православный путь к спасению и восточные и оккультные и мистические учения. М., 1995.

²⁷ И. А. Ильин напоминает, что магия также ищет сверхчеловеческой силы и власти через приобщение к таинственным сферам, независимо от их духовного знака и достоинства.

выступающего как когнитивные, эмоциональные и поведенческие искажения в познании и переживании духовных смыслов²⁸.

Но творческое наследие И. А. Ильина обогащает не только *общую психологию* и *психологию личности*. Оно не обошло и нравственные аспекты проблематики *социальной психологии*. Идеи мыслителя вносят, например, важный вклад в понимание духовного аспекта природы общения людей на различных уровнях социальных общностей. Современная психология только недавно стала говорить о том, что человеческая коммуникация имеет духовную природу и развивается в пространстве, имеющем собственную онтологию²⁹. Человек вступает в три вида коммуникации: телесную, душевную и духовную, последней, однако, еще предстоит стать для психологической науки предметом интереса.

И. А. Ильин задает вектор исследования данной проблемы: человечество, подчеркивает он, живет в «едином духовном эфире». Все люди связаны друг с другом, взаимно влияют друг на друга, и потому на каждом человеке лежит ответственность за то, что он вносит в мир³⁰, каждый человек призван к тому, чтобы в общении с другими людьми «взывать» к их совести.

Точкой приложения идей И. А. Ильина к социальной психологии является область разрешения конфликтов с духовно-нравственных позиций. Мы видим глубокий «религиозно-метафизический» смысл, который мыслитель вкладывает в данную проблему: ключевыми понятиями в конфликтологии становятся понятия «добро» и «зло», которые находят свое место во внутреннем мире человека. А потому именно в нем только и может произойти борьба со злом и преодоление зла. И. А. Ильин обосновывает нравственную правомерность употребления силы в противостоянии злу. Духовная личность обязана прощать личные обиды, но с социальным злом она призвана вести решительную борьбу, ограждая от него действительность. Настоящее, религиозное сопротивление злу предполагает борьбу с его носителями не как с личными врагами, а как с «врагами дела Божьего на земле». Пресечение зла должно рассматриваться как прямая нравственная и патриотическая обязанность человека.

Наследие И. А. Ильина помогает современной психологии расширять и углублять мировоззренческие, философско-методологические основания *возрастной, педагогической психологии* и *психологии развития*. В этих областях оно вносит вклад в решение проблем нравственного воспитания и образования личности, показывает, что именно духовное развитие является подлинным развитием личности. Воспитание должно заключаться в формировании личности, которая умела бы утверждать свое духовное достоинство, перед которой были бы бессильны соблазны и искушения. Воспитать ребенка значит заложить в нем основы духовного характера и довести до способности к самовоспитанию. Отметим, что мысли философа созвучны современным идеям о качественных преобразо-

²⁸ См.: Гостев А. А. Психология вторичного образа; Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека.

²⁹ См.: Гостев А. А., Елисеев В. А., Фомин А. Г. Указ. соч.

³⁰ Огромное значение в этой связи отводится неосознаваемым компонентам общения.

ваниях сознания человека, его нового видения мира и самого себя на основе духовно-нравственных ценностей на определенных жизненных этапах³¹.

Огромное значение в духовно-нравственном становлении личности имеет семья. В педагогической психологии семья рассматривается как особого рода коллектив, выступающий формой и средством долговременного психологического воздействия на личность ребенка, которое дает ему представление о жизненных целях и ценностях, формирует базовые личностные качества. Известный психолог, педагог начала XX в. В. В. Зеньковский называл семью «духовным организмом»; только духовно целостная и здоровая семья может быть полноценным органом воспитания³².

В условиях современного кризиса института семьи воззрения И. А. Ильина на семейное воспитание приобретают особое значение. Семья для него является священной общностью. Человек призван строить ее на любви, вере и свободе, научиться в семье «совестным движениям сердца» и подняться к таким формам духовного единения людей, как Родина и государство. Подчеркивается, что судьба человека, его склонности и таланты, основы характера определяются в раннем детстве. Каждый человек остается в течение жизни духовным представителем своей семьи, живым символом ее семейственного духа. Именно в семье ребенок научается любить (*кого и как*), верить (*во что*) и жертвовать (*чему и чем*).

И. А. Ильин раскрывает основные задачи воспитания, главной из которых считает наполнение ребенка духовностью. Чтобы «духовное око» человека открылось на все значительное и священное в жизни, ребенок должен получить доступ ко всем сферам духовного опыта. Подчеркивается значимость именно «воспитания», а не «образования». Образование само по себе «есть дело памяти, смекалки и практических умений» в отрыве от духа, совести, веры. Образование дает формальные умственные умения — читать, писать, анализировать и пр. Все это необходимо, но недостаточно, т. к. оставляет человека беспринципным, придавая ему черты самомнения и изворотливости, при этом «служит и злодеям».

И. А. Ильин подчеркивает значимость национально-патриотического воспитания. Чувство патриотизма рассматривается как *важнейшая характеристика духовной личности*. Люди, утверждает мыслитель, связаны в единую нацию и создают единую Родину в силу подобия их духовного уклада, который вырабатывается исторически. Одухотворение у каждого народа осуществляется своеобразно, в результате чего возникает *единый «национально-духовный акт»*. Развитие духовности народа возможно только в границах данного акта. Для истинного патриотизма характерна не простая приверженность к внешней обстановке и формальным признакам быта своего народа, но любовь к его духу. Истинный патриотизм характеризуется любовью к *объективному достоинству, присущему Родине, — реальности, воспринимаемой духовным опытом*.

³¹ См.: Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учеб. пособие для вузов. М., 2000.

³² См.: Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.

Для изучения психологии патриотизма значима идея И. А. Ильина о том, что обрести чувство Родины человеку возможно только через формирование духовной личности в полноте ее содержания. Обращение к работам И. А. Ильина, по мнению М. И. Воловиковой³³ и П. Н. Шихирева³⁴, позволяет построить духовно ориентированную социальную психологию, в частности этнопсихологию. Изучение духовных аспектов этнопсихологических явлений приближает психологическую науку к пониманию восприятия народом себя как единого целого (на это, в частности, ориентирован этнофункциональный подход³⁵). Именно И. А. Ильину удалось осмыслить, осознать основы того чувства любви к Родине, которое отличало русский народ и которое было настолько глубоко, искренне и сильно, что делало русского солдата бесстрашным воином, готовым жизнь свою положить в бою.

И. А. Ильин подчеркивает, что воспитание детей — это пробуждение к национальному духовному опыту их «бессознательного чувствилища». Все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем умиление, восхищение, преклонение, чувства красоты и чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю к качеству, должны иметь связь с национальной почвой³⁶. Семья призвана воспринимать, поддерживать и передавать из поколения в поколение отечественную духовно-религиозную традицию. И здесь важна мысль философа о том, что *постижение русской культуры как культуры православной* является принципиальным условием адекватного понимания особенностей развития России, ее проблем в истории.

Подводя итог рассмотрению философско-психологических идей И. А. Ильина в области духовно-нравственного становления личности, еще раз подчеркнем ряд моментов.

Творческое наследие И. А. Ильина вносит вклад в развитие многих областей психологической науки — истории психологии, психологии личности, общей, социальной, педагогической и возрастной психологии, психологии религии — и этот многоплановый вклад осуществляется за счет оригинальной системы глубоких идей в области психологии духовности, в познании сферы нравственного начала в жизни людей. Понимание человека как личности наполнено мыслителем глубоким психологическим содержанием с выраженным духовно-нравственным аспектом. Выявленные характеристики и условия формирования такой духовной личности раскрываются через ряд значимых для современной психологии личности понятий, рассмотренных в статье.

Особо отметим также вклад И. А. Ильина в психологию религии — описание процесса не только духовно-нравственного становления человека, но и его

³³ См.: Воловикова М. И. Указ. соч.

³⁴ См.: Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М., 1999.

³⁵ См.: Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М., 2008.

³⁶ И. А. Ильин выделяет основные направления патриотического воспитания, актуальные для современной России: язык, песня (помогает усваивать национальные «духовные чувствования»), молитва (учит отечественному духовному опыту), сказка (дает национальный «хор образов»), жизнь святых и героев (образы национальной святости и героизма), а также национальное искусство и история народа.

религиозного созревания в плане богопознания. Понятие же «религиозная центрированность» углубляет научное понимание «истинного Я» человека. Наконец, подчеркнем важный теоретико-методологический стык в наследии мыслителя — социальной психологии и психологии воспитания, — имеющий в современной России огромное практическое значение в плане понимания общественных явлений. Развитие духовности народа возможно только в границах *национально-духовного акта*. Преодоление кризисов связано с укреплением *национального самосознания* и инстинкта *национального самосохранения* при опоре на основную исторически выстраданную отечественную традицию — православие. Это чрезвычайно важно при современных вариантах глобализации, ориентированных на редукцию государственной и национальной субъектности.

Авторы статьи надеются, что исследование творческого наследия И. А. Ильина получит в психологической науке свое дальнейшее развитие, найдя новых почитателей отечественного гения общественной и психологической мысли.

Литература

- Борисова Н. В.* Психологические идеи в творческом наследии И. А. Ильина. Дис. ... канд. педагог. наук. М., 2009.
- Гостев А. А.* О проблемах становления религиозно-ориентированного психологического знания // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2007. Т. 4. С. 35–45.
- Гостев А. А.* Дорога из Зазеркалья: психология развития образной сферы. М., 1998.
- Джемс У.* Многообразии религиозного опыта. М., 1910.
- Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.
- Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. М., 2004.
- Ильин И. А.* Основы христианской культуры. СПб., 2004.
- Ильин И. А.* О сопротивлении злу силою. Путь к очевидности. М. 1993.
- Ильин И. А.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М., 2005.
- Ильин И. А.* Религиозный смысл философии. М., 2003.
- Кольцова В. А.* Методолого-теоретические основы историко-психологического исследования. М., 2004.
- Шувалов А. В.* Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 3. С. 50–82.

Ключевые слова: духовная личность, духовность, нравственность, духовный акт, вера, надежда, любовь, совесть, греховность, воображение, молитва, «сердечное созерцание», духовный катарсис, психология конфликта, воспитание, образование, семья, патриотизм, национальная духовная культура.

PERSONALITY DEVELOPMENT CONCEPT
IN THE PHILOSOPHICAL-PSYCHOLOGICAL HERITAGE
OF IVAN ILYIN

N. V. BORISOVA, A. A. GOSTEV

The article highlights the philosophical-psychological heritage of Ivan Ilyin which is reconstructed around the concept of spiritual personality. Under consideration are characteristics of a spiritual personality, conditions of its formation, the sources of spiritual experience of a human being, in particular, moral-psychological contents of a «spiritual act». The meaning of a number of theoretically significant concepts (faith, hope, love, conscience, «contemplation of the heart», spiritual catharsis, other patristic concepts and elements of the domestic spiritual-moral tradition) is discussed. The author reviews the philosopher's ideas concerning the spiritual basis of communication, of social conflicts, education and discipline problems. Social-psychological views of the thinker on the role of moral-patriotic sensibility of a person in society, on the Russian spiritual culture are revealed in the article. The restoration of I. Ilyin's heritage is conducted in correlation with the understanding of the problem of the spiritual-moral basis of modern psychology.

Keywords: the spiritual personality, spirituality, morality, a spiritual act, faith, hope, love, conscience, sinfulness, imagination, prayer, «contemplation of the heart», spiritual catharsis, the psychology of conflict, upbringing, education, family, patriotism, national spiritual culture.